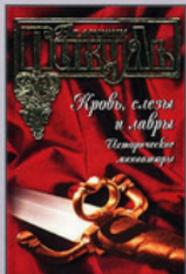

Валентин Пикуль

Первый листригон Балаклавы

*Часть сборника
Кровь, слезы и лавры.
Исторические миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
Первый листригон Балаклавы
Серия «Кровь, слезы и лавры», книга 28

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=124921

*Пикуль В. Кровь, слезы и лавры. Исторические миниатюры: АСТ, Вече;
2002*

Аннотация

«В молодости, настроенный романтично, я впервые встретился с легендарным Ламбро Качиони в книге Николая Врангеля «Венок мертвым». Автор, назвав этого человека «свирепым», ничего более о нем не сказал, опубликовав два портрета – самого Ламбро Дмитриевича и его жены, красивой левантинки, которую тот добыл при abordage турецкого корабля, а уж потом влюбился в нее...»

Валентин Пикуль

Первый листригон

Балаклавы

В молодости, настроенный романтично, я впервые встретился с легендарным Ламбро Качиони в книге Николая Врангеля «Венок мертвым». Автор, назвав этого человека «свирепым», ничего более о нем не сказал, опубликовав два портрета – самого Ламбро Дмитриевича и его жены, красивой левантинки, которую тот добыл при abordage турецкого корабля, а уж потом влюбился в нее...

Нам не понять появления в Петербурге греческих патриотов, если не будем знать, что Греция веками изнемогала под турецким игом, а сами греки, жаждая свободы, взирали на Россию с надеждой как на избавительницу. Русские издревле стремились к Черному морю, но каждый раз наши предки встречали сопротивление турецких султанов, и в борьбе с Турцией русский народ неизменно находил поддержку у народа эллинского. Таким образом, исторические чаяния греков о национальной свободе неизбежно переплетались с чаяниями россиян, отчего давняя дружба Греции и России всегда была, есть и будет достойной нашего внимания.

На портрете «свирепый» к врагам Ламбро Качиони изображен воинственно, в шлеме с перьями страуса, но я-то знаю,

что в обычной жизни он носил феску, на которой красовалась эмблема – серебряная рука: знак того, что неустранимый корсар пребывает под вечным покровительством России. Так решила Екатерина II, и я был крайне удивлен, узнав, что Ламбро Качиони ускорил смерть русской императрицы...

Неизбежная война с Турцией возникла в 1769 году, снова (в какой уже раз!) оживив надежды угнетенных балканских народов. Настало время небывалых побед Румянцева, Потемкина и молодого еще Суворова; наша армия стояла на Дунае, а наш флот, обогнув Европу, уже вошел в Греческий архипелаг, угрожая столице султана. Андреевский флаг видели у берегов Марокко и Палестины, он реял под стенами Каира, Корсика и Мальта искали русского подданства – да, громкие времена! Множество греков-волонтеров сразу же включились в войну, никак не отделяя интересов России от интересов будущей Греции. Среди таких патриотов оказался и наш герой Ламбро Качиони...

Кто он такой? И откуда он взялся?

Ламбро родился в греческой Ливадии; он был еще слишком молод, хотя о нем уже тогда сложилась громкая слава отважного корсара. Все греки – прирожденные моряки, а борьба с пиратами Алжира сделала из них великолепных воинов. В те давние времена коммерция была сопряжена с пушечной пальбой, право на прибыль от торговли добывалось в яростных абордажах. Ламбро с детства понюхал пороху, познал

боль ранений, он пришел на русский флот со своим кораблем, добытым в бою, его дружески приветили адмирал Спиридов и граф Орлов Чесменский... О роли греческих корсаров-добровольцев советские историки пишут сейчас как о важной, но утраченной странице истории русского флота (а в Греции по этому вопросу давно сложилась обширная литература, в которой главное место отведено именно Ламбро Качиони).

В его скромной каюте хранились две книги: Библия и «Одиссея» Гомера. А речи Ламбро перед земляками были внушительны.

– Эллины! – призывал он. – Носите пистолеты заряженными, у кого хватит сил – носите за поясом и пушку...

Турки опустошали Южную Элладу, уничтожая жителей Морей; гречанки, закрыв детям глаза ладонями, бросались в пропасти между скал, как истинные спартанки. Ламбро мстил за муки народа, в схватках на море он разбивал турецкие корабли, вырезая пленных без жалости. Впрочем, пощадил только одну женщину, которую и сделал своей женой.

Кучук-Кайнарджийский мир завершил эту войну, но грекам, сражавшимся на стороне России, грозило полное истребление вместе с их семьями. Чтобы спасти патриотов от гибели, Петербург взял их всех под свою защиту: беженцам отвели для расселения пустующие земли в Крыму и Причерноморье. Ламбро Качиони к тому времени уже имел чин капитана. Екатерина II назначила его командиром Греческого

батальона в Балаклавe... Оглядевшись на новом месте, бывший корсар сказал:

– Эллины! Не об этой ли гавани, населенной великанами листригонами, пел Гомер в десятой песне своей «Одиссеи»: «В славную пристань вошли мы. Ее образуют утесы, круто с обеих сторон... вход и исход из нее заграждая».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.